

Чжоу Чжоу снова вздохнул и покачал головой, выражая своё бессилие.

«Это не так просто. Даже если отбросить вопрос, согласится ли Чжао Фэн перейти на нашу сторону, это часть плана таинственного советника Лоюэ, цель которого — голова Чжао Фэна в буквальном смысле. Они видели его лицо, и подменить его будет труднее, чем взобраться на небо».

«Можно использовать маскировку. Я слышала, что есть один мастер перевоплощения из мира рек и озёр, у него уникальная татуировка на лице, его не так сложно найти. Если мы найдём его...»

Чжоу Чжоу прервал её: «Не успеем. Цзюэма, скорее всего, скоро пришлют угрозы. Я тоже слышал об этом мастере перевоплощений, но он давно скрылся от мира, и найти его не легче, чем обмануть людей Цзюэма».

Вэй Цзинлинь замолчала.

«Ладно, ладно, обсудим это позже. В любом случае, мы не можем спасти Чжао Фэна, да он и не тот человек, который помнит добро. Скорее, он тот, кто сожжёт мост после перехода, — это больше соответствует его натуре». Он сделал паузу и сменил тему: «Вэй, если я не ошибаюсь, через несколько дней ты получишь назначение от двора — сопроводить Чжао Фэна в Цинфэн. Очень вероятно, что ещё и подстроят на него нападение в пути».

Услышав это, Вэй Цзинлинь удивилась: «Е Ши хочет спасти Чжао Фэна?!»

«Нет, он хочет этим восстановить баланс. Подумай, он ничего не выиграл от своей игры, а вместо этого потерял Чжао Фэна. Такой удар Е Ши не сможет просто проглотить. Он обязательно постарается, чтобы фракция защиты императора тоже понесла потери. И эти потери, скорее всего, обрушатся на тебя».

Вэй Цзинлинь внезапно поняла: Е Ши хочет переложить вину за побег Чжао Фэна на неё, чтобы ударить по фракции защиты императора. Сам же он пошлёт людей «вернуть» Чжао Фэна и казнит его в качестве извинения перед Цзюэма.

Подумав об этом, она сухо рассмеялась, и по спине у неё пробежал холодок.

«Не волнуйся, я поеду с тобой, чтобы сопроводить Чжао Фэна в Цинфэн, и заодно обсудим с твоим отцом свадьбу моего сына и твоей младшей сестры».

...

Через несколько дней, как и предсказывал Чжоу Чжоу, Вэй Цзинлинь действительно получила назначение от двора. И как раз в тот момент, когда пришёл указ, из Лоюэ прибыл торговый караван, достигнув заставы Вэйлин.

Резиденция Гуаньцина.

Рано утром, закончив тренировку, Ли Чжао направилась умыться, но лишь вышла во двор, как столкнулась с госпожой Цзюнь, державшей в руках аптечку.

Увидев её, Вань Цзюнь слегка удивилась, нахмурилась и сказала: «Твои раны ещё не зажили, как же ты снова тренируешься?»

Ли Чжао смущённо улыбнулась. Она сегодня специально встала пораньше, но всё равно попала на глаза госпоже Цзюнь.

«Ладно, у меня всё равно нет права указывать тебе», — Вань Цзюнь опустила взгляд, не намереваясь продолжать этот разговор.

Однако...

«Нет-нет, я слушаюсь, слушаюсь!» — Ли Чжао поспешно заверила её, на лбу выступил пот, и она покраснела, едва не начав теребить волосы от волнения.

Подняв на неё взгляд, Вань Цзюнь не понимала, почему та так волнуется, но, видя её смущение и то, как она мечется, нашла это забавным, и на её губах появилась лёгкая улыбка. Она просто сказала «хм», а затем попросила Ли Чжао поднять руки.

Ли Чжао, опустив голову от сознания своей вины, пропустила эту редкую, едва уловимую улыбку госпожи Цзюнь, но, услышав её просьбу, послушно подняла руки прямо, словно собираясь обнять восходящее солнце.

Вань Цзюнь наклонилась, чтобы осмотреть бок Ли Чжао. Сегодня крови не было, но она хотела проверить состояние раны. Не стесняясь и с невозмутимым видом она развязала её пояс и приподняла одежду, затем сняла бинты и обнаружила, что рана уже зажила и покрылась коркой. Это её очень удивило, но, подумав, она перестала находить это странным.

Поясница внезапно стала прохладной. Ли Чжао уставилась вдаль, лицо её было красным, не уступая утренней заре. Одним словом — она вся пылала.

В последние дни всё было именно так, хотя тогда, в лодке, перевязка не вызывала таких ощущений... Ли Чжао чувствовала себя очень странно.

«Готово. Приведи одежду в порядок».

Не дожидаясь конца её слов, Вань Цзюнь выпрямилась, размышляя, какие ингредиенты понадобятся для мази от шрамов, сколько это будет стоить или где их можно найти, совершенно не замечая выражения лица Ли Чжао.

А Ли Чжао поспешно привела одежду в порядок, радуясь, что не успела запихать в пояс ничего лишнего, иначе всё бы вывалилось, и ей было бы неловко до смерти.

Была, впрочем, ещё одна, готовая умереть от неловкости, — Вэй Цзинлинь, прятая за деревом.

Вэй Цзинлинь пришла сообщить им о прибытии торгового каравана, но случайно стала свидетелем этой «двусмысленной» сцены, невольно спряталась, и теперь чувствовала себя крайне неловко.

Если она выйдет из-за дерева, её не примут ли за подглядывающую и подслушивающую? Вэй Цзинлинь очень волновалась и чувствовала себя виноватой.

«Госпожа Вэй, как долго ты собираешься прятаться?»

Внезапно раздался чистый, звонкий голос. Вэй Цзинлинь вздрогнула, медленно вышла из-за дерева и засмеялась сухим смехом.

«Что случилось?»

Встретившись с ясным взглядом Вань Цзюньи, Вэй Цзинлинь сразу же отвела глаза, отвечая: «Караван прибыл, я пришла сообщить вам».

«Благодарю», — Вань Цзюньи поблагодарила её, затем сделала шаг, намереваясь пойти посмотреть, а Ли Чжао, конечно же, последовала за ней.

Однако, сделав лишь пару шагов, Вань Цзюньи остановилась. Она повернулась спиной к Вэй Цзинлинь и сказала: «Госпожа Вэй, благодарю за заботу в эти дни. До встречи».

Встречая мимолётную дружбу, не прощаются лицом к лицу и не извиняются, стоя спиной.

Вэй Цзинлинь улыбнулась, также не поворачиваясь, и ответила: «Хм, до встречи».

А вот Ли Чжао обернулась и почтительно сложила руки в поклоне, хотя та, стоящая спиной, и не видела этого.

Вскоре шаги снова зазвучали.

На улицах заставы Вэйлин царило оживление, не уступавшее прежнему Фэнлину, и это было совсем не похоже на время, когда там были послы.

Можно было сказать: крики торговцев неслись со всех сторон, на лицах горожан — улыбки, дети резвились, запуская бумажных змеев.

Возможно, это и был истинный облик заставы Вэйлин.

Увидев это, Ли Чжао с грустью пробормотала: «Если бы весь Чанцюэ мог быть таким...»

Она говорила скорее для себя и не ждала ответа.

Но Вань Цзюньи приоткрыла алые губы и спросила: «А каков Чанцюэ?»

Ли Чжао посмотрела на неё, во взгляде её была жалость, а в голосе — горечь.

«Повсюду голодающие, костям негде предать земле».

Услышав это, Вань Цзюньи закрыла глаза. Даже не видя этого, она почувствовала боль в сердце.

«Госпожа Цзюнь, закончится ли эта эпоха хаоса?» — Ли Чжао отвела взгляд, глядя на бездонное синее небо. Она не обязательно ждала ответа. Просто чувствовала, что если та ответит, то она поверит и найдёт в этом хоть немного утешения.

«Закончится», — Вань Цзюньи открыла глаза и ответила твёрдо. Она посмотрела на Ли Чжао, взгляд её был сложным, алые губы слегка дрогнули, но в конце концов она ничего не добавила, лишь сказала: «Пойдём».

«Хм», — Ли Чжао кивнула и последовала за ней.

...

Найти караван было несложно, потому что он был очень заметен. И, как назло, глава этого

каравана — Весельчак Ху — оказался другом Ли Чжао.

Это было в конце прошлого года, когда Ли Чжао всё ещё искала своего учителя по всему свету. Она «случайно» узнала от одного шпиона Великой Цянь, что учитель, возможно, находится на юго-западе, в Пинду — месте, где обитает торговая семья Юйлуо. Тогда она решила добраться туда день и ночь, иначе учитель снова исчезнет. Но пешком идти было медленно, да и денег у неё почти не осталось.

В тот момент, когда она ломала голову, появился караван Весельчака Ху, и на него напали мародёры. Ли Чжао, увидев это, естественно, вступилась за них.

Поскольку она действовала из чувства справедливости, она не взяла награды от Весельчака Ху, но тот, будучи торговцем, очень не любил оставаться в долгу, даже если тот, кому он должен, не придавал этому значения. Поэтому он предложил компромисс: Ли Чжао станет его телохранителем, а его целью как раз был Пинду.

Так они познакомились и по пути много беседовали, очень сошлись характерами. Стоило им чокнуться чашками, как они стали друзьями, несмотря на разницу в возрасте.

В тот день, увидев, что провожать нужно Ли Чжао и её подругу, Весельчак Ху был невероятно рад. Если бы не правила «мужчинам и женщинам не подобает близко общаться», он бы непременно обнял свою юную подругу. Кроме того, если её подруга не торопилась, он бы с удовольствием отправился с Ли Чжао в таверну и пил до упаду.

Но ничего, в пути тоже можно будет выпить вдоволь.

Поэтому едва встретившись, они уже собрались в путь. Конечно, выходя, они уже взяли с собой поклажу, так что могли отправиться в любой момент.

Однако у главных ворот заставы Вэйлин их остановил Чжоу Чжоу.

В тот же миг Ли Чжао почувствовала себя как на поле боя.

Но, к её удивлению, Чжоу Чжоу не стал её останавливать. Он лишь крепко обнял её, как медведь, и долго плакал, сквозь слёзы давая различные наставления, а в конце ещё и всучил в их отряд Чжоу Сюаня, чтобы тот как следует присматривал за Ли Чжао.

Честно говоря, у Ли Чжао защемило в носу. Хотя Чжоу-бо был весьма своевольным старшим, он и вправду очень хорошо к ней относился.

Она обняла его в ответ и от всего сердца сказала: «Приёмный отец, до встречи».

Наблюдая, как караван удаляется, Чжоу Чжоу смеялся, не в силах сдержать слёзы...

<http://bllate.org/book/16264/1463990>